

Капля, вторая... Вязкая кровь струилась по его щеке к затылку.

Мужчина, который только что пытался его избить, теперь даже не имел сил удерживать его, изо рта у него непрерывно текла кровь.

Как мог Сяо Юй упустить такую прекрасную возможность? Он резким толчком отбросил мужчину, несколько раз перекувырнулся, увеличивая расстояние между ними, и настороженно уставился на всё еще харкающего кровью парня.

Притворяется, что пострадал?

Его на самом деле не волновало, чего тот добивается. Поскольку из-за отсутствия ног передвигаться по суше было неудобно, он просто лег на живот и продолжил перекатываться в сторону моря.

Сначала надо убраться подальше от этого опасного типа.

— Постой!

Голос мужчины был крайне хриплым и слабым.

Половина хвоста Сяо Юя уже погрузилась в воду, и, решив, что он в безопасности, тот раздраженно бросил через плечо:

— Чего тебе?

В самый момент отчаяния Сяо Юй внезапно почувствовал слабое движение воды и без колебаний поплыл в ту сторону.

Сяо Юй: «...» Прошу прощения, показалось.

Гневно ткнув пальцем в холодную рыбью чешую, Сяо Юй напряг руки и толкнул себя в сторону открытого моря.

Сяо Юй, у которого над водой виднелась лишь половина головы, только усмехнулся: нужно быть полным глупцом, чтобы идти осматривать раны. Тот человек совсем недавно пытался его убить, а теперь снова пытается заманить его на берег — кто знает, что у него на уме.

Пища была необходима, но, к счастью, океан — колыбель жизни, так что о еде беспокоиться не придется.

К тому же, его собственное положение было сплошной неразберихой.

Но слепец продолжил:

— Это Пустынная планета, свирепые чудовища здесь повсюду, и на всей планете нас всего двое. Если мы не будем сотрудничать, боюсь, выжить на Пустынной планете будет очень трудно.

К тому же вода оказалась чистой и прозрачной, в ней не было заметно ни малейших следов бытового мусора, оставленного людьми.

— Ох, — Сяо Юй не совсем понимал, к чему этот человек завел с ним разговор. — И что с того?

Этого просто не могло быть. Судно, на котором он плыл, потерпело крушение в Бохае, и он никогда не слышал, чтобы в Бохае существовали морские районы со столь низкой плотностью рыбы и креветок.

Внезапный страх охватил его душу: он резко вспомнил слова мужчины. Если это действительно Пустынная планета и на ней всего двое людей, тогда всё получалось логичным.

Он мысленно пустил пузыри, безмолвно высмеивая собеседника.

Он раздвинул перед собой морскую воду, извивая рыбьим хвостом из стороны в сторону, и ловко заскользил сквозь толщу воды, безуспешно разыскивая хоть что-то живое.

Потому что только так он мог отыскать следы своего прежнего существования в этой кипящей жизнью стихии.

Сяо Юй крепко сжал зубы, не смея расслабляться ни на секунду, и старался оставлять как можно меньше следов от своего плавания.

Он осторожно отплыл назад, пытаясь скрыться до того, как чудовище его обнаружит.

Пустынная планета? Чудовища?

У этого слепца что, вода в голове? Неужели недавняя искусственная вентиляция легких еще не вывела из него всю жидкость?

Сяо Юй не хотел обращать на него внимания, позволяя мужчине кричать с берега:

— Меня зовут Цан Хай! Если надумаешь — возвращайся, я буду ждать тебя здесь!

Сяо Юй прекратил плыть, и неизвестный страх, подобно этой мертвой воде, поглотил его целиком и полностью.

Кораблекрушение, из ниоткуда появившийся рыбий хвост, бред этого мужчины и безмолвный океан — всё, с чем он столкнулся, совершенно выходило за рамки его понимания.

Хах, ну конечно, просто притворяется пострадавшим.

Если бы тот не продемонстрировал только что сверхчеловеческую боевую мось, Сяо Юй, пожалуй, мог бы проявить к нему капельку сочувствия.

Пережить кораблекрушение, чудом остаться в живых... Он бы и рад позвать на помощь, но как потом объяснять появление этого хвоста?

Возможно, его отправят в научно-исследовательский центр, превратят в подопытного для ученых, и остаток жизни он проведет в клетке, лишенный свободы.

Он медленно поплыл в открытое море, долго искал и, наконец, убедился, что в этих водах — по крайней мере, в тех местах, где он успел побывать, — не было ни рыбы, ни креветок.

Он так и знал, небеса не стали бы с ним так жестоко шутить, в море обязательно должны быть и другие живые существа!

Когда он доплыл до места и увидел перед собой исполина размером с футбольное поле, сплошь покрытого ярко-серебристой чешуей и размахивавшего бесчисленными гигантскими щупальцами, то сразу понял: это не относилось ни к одному из известных ему видов.

В этой стоячей воде он даже не мог испустить вопль отчаяния.

Мужчина зажал грудь рукой, нахмурился, а на его губах все еще оставалась кровь, что придавало ему своеобразную красоту поверженного в бою воина.

Там не было не то что рыбы или креветок — даже водорослей не нашлось ни единой травинки.

Держать себя в руках.

Он заметил, что с самого момента падения в воду не видел ни единой рыбешки.

Если всё обстоит именно так, то лучше уж оставаться на свободе в море, а затем попытаться связаться с семьей — после крушения пассажирского лайнера они наверняка сходят с ума от беспокойства.

Но Сяо Юй не собирался так легко попадаться на удочку.

Однако он забыл, что чудовище чувствует движение воды куда лучше него самого: скорее всего, стоило ему только ощутить течение, как он тут же превратился для твари в желанную добычу.

Заслышав плеск воды, слепец встревожился:

— Не веришь — можешь осмотреть мои раны!

Этот океан вовсе не был колыбелью жизни: чистый, незапятнанный ни единой пылинкой, он представлял собой лишь лужу мертвой воды.

Однако ничего не было. Абсолютно ничего.

Сяо Юй: «...»

— Это ты натворил, — в голосе мужчины послышалось скрежетание зубов. — Так что с тебя спрос.

Мужчина с трудом поднялся:

— У меня сломаны ребра.

Но вскоре Сяо Юй понял, что радовался преждевременно.

Оставив мужчину далеко позади и погрузившись в морскую пучину, Сяо Юй огляделся по сторонам: раз уж он решил пока остаться в море, нужно подумать о том, как здесь выживать.

Какая, к черту, совместная жизнь?

Сяо Юй потряс головой — в его голове воды не было, с чего бы ему верить бредням Цан Хая?

Чудовище явно не подавало никаких признаков жизни, однако у него почему-то возникло сильное ощущение, будто за ним кто-то следит.

А причина, по которой тварь до сих пор не нападала, заключалась лишь в том, что она недостаточно хорошо изучила этот новый для нее вид существ. Точно так же человек, случайно забредший в стаю хищников, иногда может по счастливой случайности отпугнуть грозных зверей одним лишь грозным видом.

Он надеялся, что ему улыбнется такая же удача.

В раздумьях Сяо Юй неожиданно почувствовал тревогу в груди: инстинкты профессионального боксера подсказали ему сделать кувырок влево.

Почти в тот же миг в том самом месте, где он только что находился, промелькнуло чудовищное щупальце. Удар поднял бурное течение, и Сяо Юй кубарем отлетел в сторону.

Сделав несколько оборотов, он кое-как выровнял тело и похолодел спиной, уставившись на острые, как лезвия, шипы на черном щупальце.

Опоздай он хоть на полсекунды — и наверняка превратился бы в корм для чудовища.

Не раздумывая больше ни секунды, Сяо Юй бросился бежать: раз монстр его уже обнаружил, больше незачем сдерживаться и беречь хвост.

Движимый инстинктом самосохранения, он развил невероятную скорость, а хвостом молотил всё быстрее и быстрее.

И всё же преследовавшие его бесчисленные щупальца настигли его в мгновение ока.

Сяо Юй не успел увернуться, и стоило щупальцу лишь слегка задеть кончик его рыбьего хвоста, как с него содрало огромный клочок кожи и мяса.

Кровь мгновенно окрасила морскую воду, но тут же была жадно впитана извивающимися щупальцами до последней капли.

Увидев это, побледневшее от боли лицо Сяо Юя исказилось еще сильнее.

Переплетаясь в клубок и наперегонки высосав его кровь, щупальца вновь устремились за ним в погоню, не давая ему ни секунды на передышку.

Неужели конец?

В ту минуту, когда его оплели щупальца, сердце Сяо Юя ушло в пятки. Он не то чтобы не мог смириться со смертью, но погибнуть столь мучительной и бесславной смертью — это просто оскорбление для всей его карьеры бойца.

Секунда, две.

Ожидаемой боли не последовало, обвивавшие его тело щупальца вдруг сами собой разжались,

а вместо них его за талию обвила человеческая рука.

Теплая, сильная, источавшая мощную жизненную силу — ее прикосновение разительно отличалось от омерзительных щупальц.

Кто еще мог спасти его в этой безлюдной глубокой воде?

Сяо Юй невольно посмотрел на обладателя этой руки: разумеется, это был тот самый мужчина по имени Цан Хай. Тот крепко сжимал длинный меч и одним взмахом отсек несколько щупальц, пытавшихся атаковать их.

Черная зловонная кровь брызнула из обрубков. Получив ранение, чудовище пришло в еще большую ярость и с удвоенной силой бросилось в атаку.

Однако те щупальца, что казались Сяо Юю непобедимыми, в руках Цан Хая были не более чем мишенью для разделки.

Если бы он сам не испытал на себе прочность этих щупальц, то, глядя на их ровные срезы, он бы решил, что они мягче тофу.

Монстр, судя по всему, никогда еще не терпел столь сокрушительного поражения и больше не решался нападать в открытую, лишь окружив их плотным кольцом из щупальц.

Каждое шипастое щупальце было направлено прямо на них, выглядя до крайности устрашающе — если, конечно, не обращать внимания на то, что с каждым их движением вперед щупальца отступали ровно на шаг назад.

Пожалуй, показная бравада была последней надеждой этого чудовища.

Сяо Юй последовал за движениями Цан Хая и стал медленно отступать. Его очень заинтересовал длинный меч в руке мужчины: интересно, из какого материала он сделан, раз после рубки стольких щупальц на нем не осталось ни следа черной крови, а сам он даже излучал слабое сияние?

Наконец, под враждебными взглядами окруживших их щупальц они благополучно вернулись на берег.

Чудовище было крайне недовольно тем, что его желанную добычу отняли. Одно из щупальц высунулось из воды, пытаясь утащить Сяо Юя, но Цан Хай безжалостно срубил его.

Обрубленное щупальце продолжало извиваться на песке — зрелище было то еще.

Сяо Юй немного понаблюдав за происходящим и понял, что чудовище не может выходить на сушу: стоило щупальцам покинуть воду, как их скорость заметно падала и они переставали представлять для него угрозу.

— Послушай, одолжишь мне свой меч? Я верну, как только закончу.

Его взгляд неотрывно приковал струящийся вокруг клинка свет. Этот меч рубил железо словно грязь и наверняка стоил целое состояние — интересно, согласится ли Цан Хай поделиться им?

Цан Хай повел себя на редкость великодушно:

— Хорошо.

Сяо Юй не ожидал, что тот согласится так легко, и, испугавшись, что его излишняя радость выдаст в нем невежество, с важным видом провел рукой по клинку и изрек:

— Зна знатный меч.

После чего с напускной скромностью принял оружие из чужих рук.

Почему он такой тяжелый?

Стоило мечу оказаться в руках, как страшная тяжесть потянула его руку вниз. Сяо Юй едва не вывихнул запястье от неожиданности, но Цан Хай вовремя пришел на помощь, приняв на себя большую часть веса.

Широкая, еще хранящая влагу ладонь мужчины накрыла всю тыльную сторону его ладони.

— Осторожнее, не порежься, — произнес Цан Хай и постепенно ослабил хватку, позволяя Сяо Юю привыкнуть к весу оружия.

— Спасибо, — ответил Сяо Юй.

Крепко сжав рукоять обеими руками, он одним махом порубил все торчавшие из воды щупальца, и вскоре пляж покрылся грудой извивающихся обрывков.

Колесо фортуны повернулось: ну что, не так давно вы были весьма задиристы, так давайте же, покажите свой отпор!

Покрытое ранами чудовище наконец осознало, что не может тягаться с этим мечом, и было вынуждено втянуть обратно все свои изуродованные щупальца.

Сяо Юй сделал угрожающий выпад с мечом, обратив тварь в бегство — от былой заносчивости не осталось и следа.

— Возвращаю меч. И... спасибо, что спас меня, — произнес Сяо Юй искренне, но при этом обошел молчанием вопрос о возможном сотрудничестве.

Ему казалось, что в Цан Хае слишком много странностей. Когда он сам вытаскивал Цан Хая на берег, то совершенно не заметил у того такого тяжелого и острого меча.

Да и бойцовские навыки Цан Хая никак не вязались с образом слепца.

Цан Хай, казалось, вовсе не заметил отчуждения в словах Сяо Юя.

Забрав меч, он вонзил его прямо в прибрежный песок, а затем обратился к Сяо Юю:

— То, что напало на тебя — это мутант Черноусого осьминога, он питается кровью других живых существ.

Внезапно брови Цан Хая сошлись на переносице:

— Ты ранен?

— А? — Сяо Юй не сразу сообразил, продолжая лихорадочно вспоминать, где же он раньше слышал про Черноусого осьминога.

— Куда тебя ранили? — переспросил Цан Хай.

— Вх... в хвост, — Сяо Юй не слишком горел желанием признавать тот факт, что он превратился в русала.

Цан Хай опустил на песок, скрестив ноги:

— Подвинь сюда.

Сяо Юй недоверчиво посмотрел на него:

— Что ты собрался делать?

— Щупальца Черноусого осьминога впрыскивают в жертву нервно-паралитический яд. Если не хочешь остаться парализованным ниже пояса, делай, как я говорю.

Сяо Юй не доверял Цан Хаю, но тот только что спас ему жизнь, да и перспектива остаться калекой заставила его подчиниться. Он протянул хвост вперед.

— Ближе. Положи хвост мне на колени, иначе я не дотянусь, — поторопил его Цан Хай.

Сяо Юй пришлось подчиниться.

И тут он увидел, как Цан Хай бережно приподнял его хвост. Мужчина склонился ближе, и Сяо Юй даже почувствовал теплое дыхание, обдавшее его чувствительное, саднящее от боли место.

Лицо Цан Хая приближалось всё сильнее.

<http://bllate.org/book/21022/2136896>